

- По крайней мере, ты знаешь свои манеры! - проворчал мужчина средних лет, выходя на поляну. - Тем не менее, это не отвечает на мой вопрос. Как ты смеешь осквернять священные тренировочные площадки, готовя здесь еду?! - бросил он мне гневный взгляд, переходя в наступление.

'Я тебя хоть знаю?' - подумал я, используя всю свою силу воли, чтобы не выдать себя. Но не зря же я был создателем нескольких ролевых кампаний.

- Почтенный старейшина, это моя вина, - ответил я, повернувшись спиной к учебному столбу и снова склонив голову перед мужчиной. - Я был слишком увлечен своим обучением. Именно по этой причине я решил перенести процесс приготовления пищи туда, где я тренируюсь, - сказал я, не поднимая головы, чтобы мужчина не заметил моего забавного выражения лица.

- И какое отношение имеет обучение к приготовлению пищи? - спросил старейшина, наклонив голову в сторону и приподняв бровь.

Хорошо. Теперь, когда мне удалось подавить его первоначальную ярость, пришло время немного надавить на него.

- Поскольку секта не смогла обеспечить неприкосновенность обучения, я не осмелился разбираться в этом вопросе. У меня нет желания раскрывать схемы, которые изначально вызвали мое недоверие, - сказал я, выпрямляя спину, чтобы посмотреть прямо в лицо старейшине. - Поскольку во время моего обучения были люди, осмелившиеся вторгнуться на эти территории, я предположил, что никто не осмелится сделать это... без активного поощрения со стороны высших подопечных.

- Вот почему, вместо того чтобы лезть в дела, которые могут опозорить секту, я решил уединиться от других кандидатов. А что может быть лучше для этого, если не барьер, который защищает человека во время обучения? - объяснил я.

Я взглянул на старейшину и заметил, что он потирает бороду. Я всегда думал, что хорошо умею определять, что думают другие, по выражению их лица, но лицо этого человека представляло для меня большую проблему.

- Откуда ты вообще знаешь о барьере? - спросил старец, бросив на меня странный взгляд.

- Этот скромный ученик сейчас ответит, - сказал я, разворачивая один-единственный лоскут ткани из своих рук.

С тех пор как я плохо обращался со своими руками во время первого обучения, Мия заставила меня носить эти перчатки. Не потому, что они могли дать хоть какую-то защиту, а потому, что она хотела увидеть любые следы крови, если они появятся на моих руках.

- О, так это ты, - пробормотал старейшина, мгновенно соединив точки. - Тем не менее, заставить тебя поверить, что секта не будет защищать своих учеников... На самом деле ты прав, - улыбнулся он, но тут же опустил руки и сцепил их за спиной.

- Мелкие раздоры, взаимные вызовы и сражения на этом уровне на самом деле поощряются. Это самый эффективный способ выявить свои недостатки и ошибки, - сказал мужчина и указал рукой на колонну позади меня. - Но, пожалуйста, пошути со мной и ударь этот столб для меня. Я хочу посмотреть, как усердно ты тренировался в течение последних двух недель!

На мгновение на лице старейшины промелькнуло выражение удовлетворения. К сожалению, я не мог понять, был ли он доволен моими ответами или нашел способ найти во мне недостатки.

- Этот ученик будет следовать желанию старейшины! - я мгновенно сжал руки в кулаки и выгнул спину. Когда имеешь дело с людьми более высокого ранга, уважение, подлинное или поддельное, было самым простым способом умиротворить их.

Вернувшись к столбу, я глубоко вздохнул. Даже если это было что-то, что впоследствии могло укусить меня за спину, я все равно должен был сделать все возможное. В конце концов, у меня не было возможности сравнивать себя с другими учениками секты, учитывая, как я дистанцировался от всех остальных!

Я отбросил все мысли о старейшине. Я проигнорировал тревожный взгляд Мии, которая не смела произнести ни слова с тех пор, как появился этот человек. Я сфокусировал все свое внимание на столбе, так же, как я делал, когда пытался достичь максимального состояния очищения ядра.

Я ударил по столбу. Как только мой правый кулак коснулся камня, я использовал энергию отскока, чтобы отвести правую руку, превратив это движение в мах верхней частью тела. Затем я преобразовал эту энергию во взмах левой руки, зеркально отразив атаку.

Однако на этом мое комбо не закончилось.

Как только моя левая рука отскочила от камня, я использовал импульс взмаха, чтобы выполнить удар правой ногой.

Я не осмелился продолжить его левосторонним ударом. Поскольку импульс от каждого удара добавлялся к следующему, к тому времени, когда я подниму левую ногу, мое тело потеряет устойчивость. Поэтому, вместо того чтобы сохранить импульс для продолжения комбинации, я, скорее всего, упал бы на задницу.

Последняя часть этой простой комбинации была тем, над чем мне еще предстояло поработать.

- Это было... , - заговорил старейшина, но тут же оборвал свое предложение. - Хорошо, но в то

же время плохо, - сказал он, издав глубокий вздох. - Хотя у тебя хорошая основа, ты слишком стремишься бить в одно и то же место. Другими словами, вместо того, чтобы сосредоточиться на самой атаке, ты слишком стараешься превратить ее в боевую технику, - сказал он, дав мне первое указание на мой рост с тех пор, как я вступил в секту.

- Этот ученик с благодарностью принимает урок! - сказал я, мгновенно повернувшись к старейшине лицом и поклонившись.

Впервые, вместо того, чтобы рассматривать этого человека как непосредственную угрозу, я наполнил свои слова настоящим уважением и благодарностью.

- Тем не менее, я не могу позволить, чтобы это неуважение продолжалось, - покачал головой старейшина, выражение его лица потемнело. - Что вы вообще здесь готовите? Я никогда раньше не видел, чтобы кто-то так расточительно относился к драгоценному маслу! - воскликнул он.

- Старейшина, если позволите... - я осмелился немного поднять голову.

- Говори.

- Это рецепт, переданный мне человеком, который спас меня, когда я остался на мели после расправы над моей семьей, - сказал я, свободно раскрывая подробности предыстории своего тела. В конце концов, это была не моя собственная история. Поэтому у меня не было никаких сомнений в том, чтобы использовать ее в своих интересах. - У меня нет ничего, кроме уважения, к вашим указаниям. Ничего, кроме уважения... и этой еды, - сказал я, указывая рукой на то место, где Мия кланялась.

- Еда? - спросил старейшина, удивленный тем, как я повернул ситуацию.

- Если это не будет слишком, - спросил я. - Не желает ли уважаемый старейшина отведать блюдо, которое не умеет готовить никто в секте?